

DOI: 10.21672/1818-510X-2021-67-2-124-135

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ В СИСТЕМЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Головина Екатерина Евгеньевна, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: golovinaeeasp@gmail.com

Статья посвящена политико-экономическому анализу роли и места Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в развитии евразийского пространства. Консолидация взаимодействия с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и Содружеством Независимых Государств (СНГ) формируют новую архитектуру в Евразии и вектор поступательного развития современного мирохозяйственного устройства. Союз рассматривается как срединное евразийское пространство, в рамках которого формируется Большое евразийское партнёрство и мегапроекты его развития. Консолидация усилий ЕАЭС и ШОС наполняет интеграционные процессы новым содержанием, разделив евразийское пространство на два макроуровня: внутренний контур – ЕАЭС, определяемый странами, расположенными на постсоветском пространстве; внешний контур – ШОС, формируемый ведущими экономиками мира (Китай, Россия, Индия) и наиболее значимыми геополитическими странами, имеющими выраженные самостоятельные сегменты развития. Механизмами динамичного развития ЕАЭС выступают зоны свободной торговли (ЗСТ), полноценное создание которых образует своеобразные региональные и межрегиональные интеграционные дуги международного экономического партнёрства. Одновременно развиваются новые форматы экономического сотрудничества, приобретающие статус ЕАЭС-плюс и ЕАЭС-два плюс как мягкой цивилизационной модели евразийской интеграции. Соответственно, могут формироваться различные интеграционные дуги экономического партнёрства: дуга ЕАЭС-плюс, представленная самостоятельными (третьими) странами, наделёнными статусом «государства – кандидата на вступление в союз» и «государства – наблюдателя при ЕАЭС» (дуга первого уровня); дуга ЕАЭС-два плюс, представляющая самостоятельные (третьи) страны, наделённых статусом «государства – участника соглашения о Зоне свободной торговли при ЕАЭС». Интерпретируя указанную норму, к данной группе субъектов можно отнести и международные организации (союзов), в совокупности представляющих дугу второго уровня. Совокупность различных конфигураций международных взаимосвязей формируют основы сопряжения геополитических и экономических пространств прогрессивных государств на различных континентах.

Ключевые слова: ЕАЭС, ЕАЭС-плюс и ЕАЭС-два плюс евразийское пространство, международные организации, механизмы, сотрудничество, партнёрство, мегапроекты, сопряжение, внешняя и экономическая политика, зона свободной торговли, дуга безопасности.

EURASIAN ECONOMIC UNION IN THE SYSTEM OF INTEGRATED WORLD ECONOMIC PROCESSES

Golovina Ekaterina E., postgraduate student
Astrakhan State University
20a Tatisheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: golovinaeeasp@gmail.com

The article is devoted to the political and economic analysis of the role and place of the Eurasian Economic Union (EAEU) in the development of the Eurasian space. Consolidation of interaction with the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and the Commonwealth of Independent States (CIS) form a new architecture in Eurasia, and the vector of the progressive development of the modern world economic order. The Union is viewed as a middle Eurasian space, within which the Great Eurasian Partnership and its mega-development projects are being formed. The consolidation of the efforts of the EAEU and the SCO fills the integration processes with new content, dividing the Eurasian space into two macro levels: the inner contour - the EAEU, determined by the countries located in the post-Soviet space; the outer contour is the SCO, formed by the leading economies of the world (China, Russia, India) and the most significant geopolitical countries with pronounced independent development segments. The mechanisms for the dynamic development of the EAEU are Free Trade Zones (FTZs), the full-fledged creation of which forms a kind of regional and interregional integration arcs of international economic partnership. At the same time, new formats of economic cooperation are developing, acquiring the status EAEU-plus and the EAEU-two plus as a soft civilizational model of Eurasian integration.

Accordingly, various integration arcs of economic partnership can be formed: the EAEU-plus arc, represented by independent (third) countries endowed with the status of a “candidate state for joining the union” and an “observer state at the EAEU” (first level arc); arc of the EAEU-two plus, representing independent (third) countries, endowed with the status of a “state party to the agreement on the free trade zone of the EAEU”. Interpreting this norm, this group of subjects can also include international organizations (unions), which together represent the arc of the second level. The totality of various configurations of international relations form the basis for the conjugation of geopolitical and economic spaces of progressive states on different continents.

Keywords: EAEU, EAEU+ and EAEU++, Eurasian space, international organizations, mechanisms, cooperation, partnership, megaprojects, interface, foreign and economic policy, free trade zone, security arc.

Российская Федерация занимает активную позицию в отношении развития сотрудничества на постсоветском пространстве, однако консолидация сообществ бывших союзных республик осуществляется достаточно противоречиво, имея разновекторную направленность. Известны ранее созданные и функционирующие с различной эффективностью международные региональные организации: Содружество Независимых Государств (СНГ, от 08.12.1991); Центрально-азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС, с 1994 по 2005 г.); Экономическо-политическое объединение (Организация за демократию и экономическое развитие) Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии (ГУАМ, от 10.10.1997); Союзное государство (России и Белоруссии, от 08.12.1999); Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС, от 10.10.2000); Шанхайская организация сотрудничества (ШОС, от 15.06.2001); Евразийский экономический союз (ЕАЭС, от 29.05.2014).

Неустойчивое функционирование и недостаточная политическая значимость большинства организаций сопровождалась сворачиванием деятельности ЦАЭС, снижением активности ГУАМ, невысокой эффективностью Союзного государства, трансформацией ЕврАзЭС в ЕАЭС. Накопилось многообразие проблем в развитии СНГ. Из состава Содружества вышли Грузия и Украина, а Туркменистан, в связи с провозглашением статуса постоянного нейтралитета, сохранил лишь статус ассоциированного члена-наблюдателя.

В результате на постсоветском пространстве сформировались различные по эффективности и сфере деятельности интеграционные объединения (военная – ОДКБ, экономическая – ЕАЭС, преимущественно политические – СНГ и ГУАМ), заложившие основу разнонаправленных и разноскоростных форматов регионального сотрудничества [1, с. 231].

ЕАЭС как новое интеграционное объединение целесообразно рассматривать в окружении других региональных организаций и в системе пространственного развития современных интеграционных процессов [7, с. 68] в рамках сопряжения межгосударственного «строительства» (табл. 1).

Таблица 1. Характеристика международных объединений на евразийском пространстве (по состоянию на 01.01.2021 г.)

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)		Евразийский экономический союз (ЕАЭС)			Содружество Независимых Государств (СНГ)
Страны-участники	Страны-наблюдатели / партнёры	Страны-члены	Страны-наблюдатели	Зона свободной торговли	
Состав и статус государств					
<i>Россия</i>		<i>Россия</i>			<i>Россия</i>
<i>Казахстан</i>		<i>Казахстан</i>			<i>Казахстан</i>
	<i>Беларусь</i>	<i>Беларусь</i>			<i>Беларусь</i>
	/Армения	Армения			Армения
Кыргызстан		Кыргызстан			Кыргызстан
Узбекистан			Узбекистан		Узбекистан
			Молдова		Молдова
Таджикистан					Таджикистан
	/Азербайджан				Азербайджан
Китай				Китай	

Продолжение таблицы 1

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)		Евразийский экономический союз (ЕАЭС)			Содружество Независимых Государств (СНГ)
Страны-участники	Страны-наблюдатели / партнёры	Страны-члены	Страны-наблюдатели	Зона свободной торговли	
	Иран			Иран	
				Сербия	
				Вьетнам	
				Сингапур	
Индия					
Пакистан					
			Куба		
	Афганистан				
	Монголия				
	/Турция				
	/Шри-Ланка				
	/Камбоджа				
	/Непал				
Статус международных объединений					
Межправительственная международная организация		Международная организация региональной экономической интеграции			Объединение независимых государств
Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества от 15.06.2001		Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014			Соглашение от 08.12.1991, Устав СНГ от 22.01.1993

Примечание: таблица составлена по исследованиям автора.

Представленная характеристика наглядно свидетельствует о сформировавшейся триаде ведущих государств Россия – Казахстан – Беларусь, определяющей инициативы и базу нового интеграционного развития на евразийском пространстве. При этом наибольшей стабильностью и последовательностью действий отличаются Россия и Казахстан, которые формируют новую мировую архитектуру в Евразии.

Евразийский экономический союз динамично развивается, расширяя географию торгового и экономического сотрудничества, его количественный и качественный состав. Только за 2019 г. к Зоне свободной торговли ЕАЭС присоединились Сингапур и Сербия, а за 2019–2020 гг. в состав государств-наблюдателей приняты Иран, Узбекистан и Куба, что свидетельствует о возрастании международного статуса и интереса к этой организации.

Данная тенденция позволяет говорить о последовательности реализации положений Концепции внешней политики Российской Федерации в части обеспечения свободы перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов (принцип четырёх свобод). ЕАЭС как универсальная интеграционная площадка формирует условия для гармонизации интеграционных процессов в европейском и евразийском регионах и реализации инфраструктурных проектов [19].

ЕАЭС продолжает активно взаимодействовать с ШОС, что подтверждается ростом количества стран-наблюдателей и партнёров, включая ведущие центры экономического развития (Индия, Пакистан, Турция). В данной геополитической конструкции Евразийский союз выступает своеобразным стержнем, притягивающим (стягивающим) фактором, способным «сформировать основы единого евразийского партнерства с общей зоной свободной торговли» [17, с. 108]. Учитывая присутствие в составе ШОС ряда ведущих государств мира, она пользуется большей популярностью и заинтересованностью со стороны государств СНГ.

С другой стороны, консолидация усилий ЕАЭС и ШОС, а также новая комбинация стран различных континентов наполняют интеграционные процессы новым содержанием в современных мирохозяйственных отношениях, разделив евразийское пространство на два макроуровня [7, с. 69]:

- внутренний контур – ЕАЭС, определяемый странами, расположенными на постсоветском пространстве;
- внешний контур – ШОС, формируемая ведущими экономиками мира (Китай, Россия, Индия) и наиболее значимыми геополитическими странами (Иран, Пакистан, Афганистан, Турция), имеющими выраженные самостоятельные сегменты развития.

При этом ЕАЭС создаёт северный контур безопасности по линии Северного морского пути (как Северного морского коридора), а ШОС совместно с ЕАЭС обеспечивают южный «зонтик безопасности» по пространству сопряжения двух сухопутных частей проектов (ЕАЭС и ЭПШП – Экономический пояс Шёлкового пути), на пространстве которого реализуются многочисленные сопряжённые мегапроекты [14, с. 15]. При этом триада международных организаций (ЕАЭС, СНГ и ШОС) фактически формирует центральноазиатскую дугу стабильной безопасности и стратегического развития региона.

Такая конфигурация позволяет запустить три модели «разноскоростной и разноуровневой интеграции»: проект собственного возрождения и развития России; процессы развития евразийского единого таможенного и экономического пространства в рамках СНГ; развитие ШОС как союза континентальных цивилизаций [9].

По оценкам отдельных экспертов, в современных условиях основными приоритетами России выступает создание такой геополитической системы, при которой возможен запуск инновационной модели развития и преодоление отсталости, также достижение коллективной безопасности на постсоветском пространстве при одновременном наращивании сотрудничества с ЕС и КНР [18].

По оценкам отечественных и зарубежных экспертов, отношение к проекту «Евразийский экономический союз» в силу известных геополитических факторов остаётся неоднозначным (табл. 2).

Таблица 2. Сравнительная оценка статусных характеристик ЕАЭС

Экспертная оценка исследователей		
России	Запада (Евросоюза и США)	Стран-участниц ЕАЭС
Новый уровень геополитического и экономического развития	Необходимость признания ЕАЭС как нового актора мировой геополитики	Проект Евразийского союза нуждается в долгосрочной стратегии
Способ эффективного противостояния глобализации	Евразия становится стратегически важным элементом внешней политики США	Рассматривается с экономической и геополитической точек зрения в контексте формирования нового мирохозяйственного порядка
Предотвращение отчуждения стран ЕАЭС от глобального политического пространства, снижение угроз социальной и политической напряжённости	Наращение внешних угроз от интеграции: усиление зависимости соседних государств от Российской Федерации, наращение опасности их развития и самостоятельности во внешней политике	Основная задача – построение конкурентоспособного политического и экономического союза, обеспечивающего стабильность политических систем стран-участниц ЕАЭС
Проект имеет объективные предпосылки, теоретическое наполнение, способствующие созданию цивилизованного регионального объединения в условиях формирования новой мировой архитектуры	Экономические и инфраструктурные проекты выбираются по политическим соображениям. Риски распространения влияния России на страны Центральной Азии	Стратегическое положение России между Европой и Азией как связующей роли сотрудничества существенно ослаблено и снизило потенциал партнёров России по ЕАЭС
Способ максимизации преимуществ глобализации и нейтрализации её недостатков	Образование ЕАЭС как попытка возрождения советского государства. Отсутствие интеграционного единства стран-участниц и России	Уменьшение ожидаемых выгод от интеграции в результате санкционного режима, приведшего к разладу в ЕАЭС (Беларусь, ни Казахстан не поддерживали Россию)

Продолжение таблицы 2

Экспертная оценка исследователей		
России	Запада (Евросоюза и США)	Стран-участниц ЕАЭС
Проект на постсоветском пространстве, представляющий фактический процесс динамического развития стран союза	Усиление демократических институтов на постсоветском пространстве и в России, вовлечение их в западную систему координат	Россия по многим параметрам утратила роль политического лидера и основного торгового партнера стран на постсоветском пространстве
Особый «центр силы» взаимодействия региональных объединений	Восприятие как политической (сопоставляя с военно-политической), а не экономической организацией	Наиболее существенная проблема лидерства и аутсайдерства в союзе (интеграционное ядро государств, государство-лидер)
Обеспечение пояса геополитической безопасности, т. н. «зонтика безопасности»	Военно-политический компонент превращён в некий аналог Советского Союза (ОДКБ плюс Вооружённые силы России)	Главная цель интеграции – создание глобального конкурентоспособного союза, не направленного на восстановление СССР
Сопоставление сходства и различий интеграционных объединений (ЕС и ЕАЭС)	Отсутствие исследований элементов сходства и различий ЕАЭС с Евросоюзом	Идея создания ЕАЭС – проект элиты, а не общества. Успех реализации зависит от поддержки широких слоёв населения
Евразийское направление как важный стратегический курс внешней политики России отвечает национальным интересам стран-участниц ЕАЭС	Оценка экономической состоятельности и потенциальной позиции в мировой торговле, а также геополитической значимости	Упор на открытость ЕАЭС с ключевыми партнёрами на Западе и Востоке (ЕС и КНР) укрепляет позиции РФ и стран – участниц союза на мировой арене
Сохранение интеграционной динамики развития на основе достигнутого инструментария невозможно. Результаты сегодняшнего дня не гарантируют успеха в будущем	Опасение возрождения советской империи, в рамках которой повышается геополитическая значимость нового интеграционного проекта и доминирование в нём России	Существенные расхождения в понимании будущих интеграционных процессов и единых подходов к евразийской интеграции союза стран-участниц
Глобальная перспектива союза как способность формирования дееспособного экономического и политического организма, способного осуществить обще-евразийскую интеграцию и обеспечить эффективный диалог Европы и Азии	Рассматривается как: <ul style="list-style-type: none"> • инструмент противостояния коллективному Западу, в т. ч. ЕС; • средство противодействия китайской экспансии в Центральной Азии; • как инструмент российского доминирования в регионе 	В евразийском интеграционном процессе существует достаточно большое количество сдерживающих факторов: геополитическое влияние, а также отсутствие готовности общества и экономики к углублению интеграции

Примечание: таблица составлена по исследованиям автора с использованием данных [1; 10; 12; 20].

Аналитические оценки показывают, что со стороны западных экспертов при общих тенденционных подходах к проекту делается акцент и на объективном толковании отдельных сложных геополитических и экономических процессов, включая внеэкономическое (в т. ч. санкционное) давление «коллективного Запада». Основные усилия зарубежных экспертов направлены на дискриминацию проекта «Евразийский экономический союз», представляя его как попытку России возродить некий аналог советского государства, распространив влияние на страны Центральной Азии. Вторая составляющая – растущая геополитическая самостоятельность Российской Федерации, повышающая политико-экономический потенциал и значимость России и формируемых совместно с ней региональных организаций, в нарождающемся мирохозяйственном укладе.

Российские эксперты обосновывают объективные предпосылки создания и развития целостной системы евразийского сотрудничества, которое приобретает важные стратегические направления внешнеполитической деятельности. Проект ЕАЭС рассматривается

как адекватный ответ на геополитические и экономические вызовы, порождённые формированием новых центров силы во взаимодействии с региональными объединениями. Возникающие мирохозяйственный и технологический уклады призваны создать новые геополитические платформы как основы нового международного сотрудничества в целях устойчивого экономического развития человечества.

Государственная политика России предусматривает создание «общего, открытого и недискриминационного экономического партнёрства», которое представлено геополитическим пространством «совместного развития государств – членов АСЕАН, ШОС и ЕАЭС» [19].

Государства – члены Евразийского союза также имеют некоторое обособленное коллективное суждение, отличающееся от российского. Существуют расхождения в стратегии перспективных интеграционных процессов и подходов. По ряду параметров Россия утратила роль политического лидера и ведущего торгового партнера на постсоветском пространстве, что снизило потенциал партнерских отношений в ЕАЭС. В частности, санкционный режим привёл к некоторому разладу в ЕАЭС (ни Беларусь, ни Казахстан не поддержали отдельные позиции России по Украине) и, соответственно, уменьшились ожидаемые выгоды от интеграции. ЕАЭС рассматривается как проект элиты, а не общества, и не всегда поддерживается широкими слоями граждан. Поэтому наиболее актуальной является проблема лидерства: государства-лидера или ядра государств.

Соответственно, дальнейшее развитие интеграционных процессов на евразийском пространстве нуждается в выработке долгосрочной стратегии. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., утверждённые Высшим Евразийским экономическим советом от 11.12.2020 № 12, предусматривают 11 направлений развития в основных сферах деятельности (социально-экономической; научно-исследовательской и производственной; организационно-управленческой и институциональной; геополитической). Особое внимание уделено вопросам развития системного диалога и взаимодействия с международными организациями и ведущими региональными экономическими объединениями Латинской Америки, Азии, Африки и Ближнего Востока [15].

В современных условиях повышается актуальность выработки и реализации новых форматов взаимодействия и стратегического сотрудничества с заинтересованными государствами. Достаточно широкое распространение получили разнообразные модели международного торгового и экономического сотрудничества с третьими странами на основе создания зон свободной торговли (ЗСТ).

«Под зоной свободной торговли понимается группа из двух или более таможенных территорий, в которых отменены пошлины и другие ограничительные меры регулирования торговли (за исключением ... отдельных положений ...) для практически всей торговли между составляющими территориями в отношении товаров, происходящих из этих территорий» [5]. Среди последних выделяют: классические ЗСТ (на основе либерализации тарифного режима) и расширенные ЗСТ-плюс (включающие более широкие обязательств экономического и / или политического характера) [11].

В рамках Евразийского союза выделяются [16]:

- свободная (специальная, особая) экономическая зона;
- портовая свободная (специальная, особая) экономическая зона;
- логистическая свободная (специальная, особая) экономическая зона.

В настоящее время также известны различные форматы аналогичного торгового и экономического сотрудничества на уровне глобальных международных (ВТО-плюс) и ведущими региональных организаций (АСЕАН-плюс; ШОС плюс АСЕАН, ЕАЭС-плюс), а также группы стран – БРИКС-плюс. Имея близкую атрибутику, указанные форматы наполнены неоднородным содержанием, отличаются особенностями, поставленными целями и задачами. Поэтому аналитические исследования новых форматов, условий их создания и интеграционного развития приобретают особую значимость.

Применительно к опыту функционирования БРИКС и ЕАЭС дадим сравнительную оценку их основных параметров (табл. 3) в целях реализации стратегических направлений развития.

Таблица 3. Сравнительная оценка основных параметров функционирования БРИКС и ЕАЭС в формате «плюс»

Показатели	БРИКС-плюс	ЕАЭС-плюс
Современная парадигма	<p>БРИКС-плюс, как:</p> <ul style="list-style-type: none"> • новый тип интеграции в мировой экономике, всеобъемлющая платформа для глобального экономического сотрудничества; • новый подход к экономической интеграции и инновационная технология структурирования альянсов в глобальном, многополярном и межкультурном пространстве; • технологический процесс развития по сравнению с принципом территориального и исключительного регионализма; • рыночное интернет-пространство, функционирующее по принципу eВаu и предоставляющее всем потенциальным членам сети независимо от местоположения услуги в областях интернет-аукционов и интернет-магазинов; • рассредоточенный и децентрализованный характер деятельности, формирующий всеобъемлющую интеграционную структуру 	<p>Россия и ЕАЭС как новая цивилизационная модель интеграции:</p> <ul style="list-style-type: none"> • идея качественного интеграционного роста, «интеграции интеграций» по формированию Большого евразийского партнёрства с участием всех без исключения стран Азии и Европы [4]; • совместные интеграционные действия, опирающиеся на консенсус участников и ограниченный состав обязательных норм и правил; • сопряжение проектов ЕАЭС с «Путь и Пояс», призванных экономическими, политическими и информационными средствами сформировать «сообщество стран общей судьбы» (Центральной Азии, Среднего и Ближнего Востока) [3, с. 3]; • укрепление культурно-исторического и цивилизационного притяжения стран и народов; • запуск масштабных евразийских проекта, призванных обеспечить связанную интеграцию экономик стран – участниц союза
	Создание сети всеобъемлющих альянсов, представляющих все крупные регионы / континенты развивающегося мира	Участие в создании информационных сетевых пространств и новые цивилизационные ценности стратегического развития
	Поддержание многообразия форматов участия и вовлечение желающих стран и альянсов к активному взаимодействию и сотрудничеству	Формирование скоординированной промышленной, энергетической, аграрной, научно-технологической, информационной и цифровой политик развития
	Усиление регионализма мировой экономики и образование региональных мегаблоков по формуле «сбалансированного регионализма»	Формирование региональной экономической интеграции – внутрисоюзного рынка свободы перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов
	Достижение «устойчивого регионализма» с целью содействия развивающимся экономикам в достижении Целей устойчивого развития ООН-2030 через улучшение доступа к рынкам и технологиям, развитие инфраструктуры и повышение качества жизни	Участие в переходе от старой модели управления к новому подходу «сбалансированного регионализма», обеспечивающему достижение принципов устойчивого развития всеми странами и международными организациями – участниками Большого евразийского партнёрства
Цели	Формирование платформ для интеграции в области торговли и инвестиций, создания новых мировых альянсов	Создание современной цивилизационной модели евразийской интеграции с участием многообразия заинтересованных государств

Продолжение таблицы 3

Показатели	БРИКС-плюс	ЕАЭС-плюс
Задачи	Создание новой платформы для укрепления региональных и двусторонних альянсов на разных континентах с целью объединения региональных интеграционных блоков и доминирования БРИКС в новом мирохозяйственной системе	Переход к новой модели цивилизационной интеграции без барьеров на основе формирования Большого евразийского партнёрства и его мегапроектов пространственного развития с учётом многообразия подходов и институциональных механизмов развития стран
Основные механизмы сотрудничества	Сотрудничество: <ul style="list-style-type: none"> • в международных организациях (обеспечение блокирующего пакета в МВФ, ВТО, G20); • в создании собственных резервных валют, региональных и мировых финансовых центров; • между банками развития и другими организациями развития БРИКС; • в сфере использования национальных валют и платежных систем 	Интеграционные процессы осуществляются: <ul style="list-style-type: none"> • на межстрановом и региональном уровнях; • во взаимодействии с международными союзами и организациями; • на основе создания полноценных зон свободной торговли (ЗСТ); • посредством кооперации в гуманитарной, научно-технологической и образовательной сферах
Современная повестка экономической интеграции	Формирование новых интеграционных союзов в рамках ВТО и других глобальных организаций. Создание глобальной сети экономических альянсов с третьими странами. Двусторонние соглашения по торговле и инвестициям между основными странами-членами БРИКС. Континентальная / региональная интеграция внутри сети БРИКС-плюс. Трансконтинентальная торговая и инвестиционная интеграция. Глобальные интеграционные инициативы. Глобальные гуманитарные и научно-образовательное сотрудничество и др.	Формирование ЕАЭС как значимого центра развития современного мира [15]. Повышение эффективности функционирования союза на основе всестороннего соблюдения принципа «четырёх свобод». Формирование цифрового пространства союза, цифровых инфраструктур и экосистем. Выстраивание эффективной системы управления совместными кооперационными проектами. Выработка гибких механизмов целевого экономического развития. Усиление совместной научно-исследовательской и технологической деятельности. Расширение сотрудничества в области образования, здравоохранения, туризма и спорта

Примечание: таблица составлена по исследованиям автора с использованием данных [2; 3; 8; 13].

Создание разветвленной сети зон свободной торговли в различных форматах сотрудничества обеспечивает формирование сбалансированных цепочек добавленной стоимости на региональном и глобальном уровнях и развитие устойчивых форм интеграционных процессов на евразийском пространстве [2, с. 54]. В настоящее время ЕАЭС заключило 43 соглашения о создании ЗСТ, в сферу которых вовлечено более 60 государств [2, с. 54], расширяющих сферы и масштабы многовекторного развития союза.

Механизмы такого функционирования характеризуются высокой эффективностью. Так, соглашение о ЗТС с Вьетнамом за первый полный год действия обеспечило прирост товарооборота на 36 %, а временное соглашение с Ираном позволило снизить таможенные пошлины по ряду товаров «раннего урожая». Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с КНР направлено на упрощение торговых процедур и развитие кооперационных связей, не предусматривая снижение пошлин во взаимной торговле [6].

По мнению научного руководителя Института развития интеграционных процессов Всероссийской академии внешней торговли А. Н. Клепача, расширение интеграционных процессов

за счет вступления новых стран-членов Евразийского союза «в качестве полноправного или ассоциированного члена» представляет собой трансформацию ЕАЭС в ЕАЭС-плюс [3, с. 13].

Достаточно сложно согласиться с подобной оценкой указанного подхода. Юридическая теория (и практика) дают разграничение указанным понятиям, которые отличаются полнотой наделенных прав и полномочий. Например, статус государства-наблюдателя при ЕАЭС не даёт права: знакомиться с документами конфиденциального характера; участвовать в принятии решений в органах союза, несёт иные ограничения [8, ст. 109].

В соответствии со стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. предусмотрено широкое использование [15]:

- потенциала института государства – наблюдателя при ЕАЭС;
- инструментария, предусмотренного торговыми соглашениями с третьими странами о ЗСТ;
- накопленного потенциала взаимодействия ЕАЭС с государствами – участниками СНГ;
- ресурсного потенциала торгового и экономического сотрудничества со странами Шанхайской организацией сотрудничества и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии.

Согласно указанным подходам, а также учитывая особый статус стран СНГ, целесообразно представить интеграционную трансформацию как последовательный динамично расширяющийся процесс вовлечения третьих стран в Евразийский союз, который может осуществляться как посредством взаимодействия через «институт наблюдателей», так и «институт зон свободной торговли» или «институт сопряжения проектов», включая иные международные союзы (организации) и соглашения.

Например, особый статус СНГ определяется созданием зоны свободной торговли её членов (Договор о ЗСТ, от 18.10.2011) в составе следующих участников: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан и Узбекистан (присоединился в особом порядке). Функционирование двух дружественных союзов (включая ЕАЭС) обеспечивает достижение синергетического эффекта от взаимного расширения экономических пространств и интеграционных сегментов торгового сотрудничества. В результате формируется общая (сопряжённая) нормативная правовая база для дальнейшего развития интеграционных процессов. Об этом свидетельствуют намерения Таджикистана вступить в ЕАЭС, а Узбекистан уже получил статус государства – наблюдателя при ЕАЭС (от 11.12.2020).

Очевидно, что статус третьих стран, взаимодействующих с ЕАЭС в рамках указанных институтов, существенно отличается уровнем и качеством преференциальных отношений, которые формируют своеобразные региональные и межрегиональные интеграционные дуги международного экономического партнёрства. Одновременно могут развиваться новые форматы торгового и экономического сотрудничества, приобретающие статус ЕАЭС-плюс и ЕАЭС-два плюс как мягких цивилизационных моделей евразийского интеграционного процесса. Соответственно могут формироваться различные интеграционные дуги экономического партнёрства:

- дуга ЕАЭС-плюс, представленная самостоятельными (третьими) странами, наделёнными статусом «государства – кандидата на вступление в союз» и «государства – наблюдателя при ЕАЭС» (дуга первого уровня);
- дуга ЕАЭС-два плюс, представляющая самостоятельные (третьи) страны, наделённые статусом «государства – участника соглашения о Зоне свободной торговли при ЕАЭС». Интерпретируя указанную норму, к данной группе субъектов можно отнести и международные организации (союзов), в совокупности представляющие дугу второго уровня.

Некоторая аналогия присутствует в группе стран БРИКС-плюс (два плюс), однако статусные и геополитические цели и задачи развития ЕАЭС существенно отличаются, поэтому указанные предложения нуждаются в углублённой комплексной теоретической проработке.

Развивая положения речи Президента России В. В. Путина на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций, можно констатировать, что «идея качественного интеграционного роста, «интеграции интеграций» заложена в российскую инициативу по формированию Большого евразийского партнёрства с участием всех без исключения стран Азии и Европы» [4].

Результаты проведенных исследований показывают, что современные геополитические реалии формируют новую архитектуру и вектор поступательного развития современного мирохозяйственного устройства. Особое место в данной конструкции объективно занимает евразийское пространство и сопряжение глобальных мегапроектов, в рамках которых реализуется российская концепция Большого евразийского партнёрства.

В данной геополитической конструкции Евразийский союз выступает своеобразным стержнем, притягивающим (стягивающим) фактором, способным «сформировать основы единого евразийского партнерства с общей зоной свободной торговли» [17, с. 108]. Учитывая присутствие в составе ШОС ряда ведущих государств мира, она пользуется большей популярностью и заинтересованностью со стороны государств СНГ.

С другой стороны, консолидация усилий ЕАЭС и ШОС, а также новая комбинация стран различных континентов наполняют интеграционные процессы новым содержанием в современных мирохозяйственных отношениях, разделив евразийское пространство на два макроуровня [14, с. 15]. Триада международных союзов (ЕАЭС, СНГ и ШОС) фактически формирует центральноазиатскую дугу стабильной безопасности и стратегического развития региона.

Механизмами динамичного развития ЕАЭС выступают различные конфигурации зон свободной торговли, полноценное создание которых образуют своеобразные региональные и межрегиональные интеграционные платформы, представляющие своеобразный процесс «интеграции интеграций» межконтинентальных пространств, в частности, через содружество групп стран БРИКС. В рамках глобальных геополитических процессов активно развиваются новые форматы экономического сотрудничества, приобретающие статус ЕАЭС-плюс и ЕАЭС-два плюс как мягкие цивилизационные модели евразийской интеграции и сопряжения экономических пространств различных континентов.

Список литературы

1. Васильева, Н. А. Проект «Евразийский экономический союз» в оценках экспертного сообщества / Н. А. Васильева, М. Л. Лагутина // Вестник международных организаций. – 2012. – № 4, Т. 8. – С. 229–242.
2. В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС / под науч. ред. Т. А. Мешковой. – Москва : Высшая школа экономики, 2020. – 132 с.
3. Вызовы и перспективы евразийской интеграции. Доклад Института развития интеграционных процессов ВВАТ и Института исследований и экспертизы ВЭБ РФ / под ред. А. Н. Клепача. – Москва : Всероссийская академия внешней торговли, 2020. – 54 с.
4. Выступление В. Путина на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций. – 22.09.2020. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/64074>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) от 30.10.1947 г. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2560614/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Глазьев, С. Ключевой вызов – способность ответить на вопрос об эффективности ЕАЭС / С. Глазьев. – 25.02.2020 – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-02-2020-3.aspx>, свободный – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Головина, Е. Е. Взаимосвязанность международных образований как фактор евразийского развития / В. Г. Головин, Е. Е. Головина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – № 2 (63). – С. 62–71.
8. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (ред. от 01.10.2019). – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=372145&dst=100000001%2C0#02620500954236662>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Ивашов, Л. Евразийский союз – гарант устойчивости миропорядка XXI столетия / Л. Ивашов. – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/268301>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Кондратьева, Н. Б. ЕАЭС 2018 глазами экспертов / Н. Б. Кондратьева. – Режим доступа: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an139.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Королев, А., Калачигин Г. Новые контуры внешнеэкономической стратегии ЕАЭС, 14.07.2020 / А. Королев, Г. Калачигин. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novye-kontury-vneshneekonomicheskoy-strategii-eaes/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Лапенко, М. В. Проект создания Евразийского союза и его восприятие в политической элите и экспертном сообществе перспективных стран-участниц / М. В. Лапенко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – 2013. – Т. 13, вып. 2. – С. 69–79.

13. Лисоволик, Я. Д. БРИКС-плюс: Альтернативная глобализация? / Я. Д. Лисоволик. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/d89/2017_07-BRIKS_plyus-alternativnaya-globalizatsiya.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. Маркелов, К. А. Сопряжение как новое политико-экономическое понятие: теоретико-практический аспект / К. А. Маркелов, Е. Е. Головина // АСТРАПОЛИС. –2020. – Т. 9–10. – С. 9–18.
15. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
16. Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18.06.2010. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902223762>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
17. Таирова, Ш. С. Международные отношения России и Евросоюза: состояние, проблемы, развитие / Ш. С. Таирова, Е. Е. Головина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 4 (61). – С. 102–109.
18. Тренин, Д. В. Россия и страны СНГ: «взросление» отношений / Д. В. Тренин // Россия в глобальном мире: 2000–2011 : в 6 т. / под общ. ред. И. С. Иванова. – Москва : Аспект Пресс, 2012. – Т. 5. – С. 10–18.
19. Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
20. Щерба, К. Д. Евразийский экономический союз в экспертном дискурсе России, Европы и США / К. Д. Щерба // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – № 4 (65). – С. 85–88.

References

1. Vasileva, N. A. Proekt “Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz” v otsenkakh ekspertnogo soobshchestva [Project “Eurasian Economic Union” in the assessments of the expert community]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy* [Bulletin of international organizations], 2012, no 4, vol. 8, pp. 229–242.
2. Meshkova, T. A. V poiskakh novoy arhitektury mnogopolyarnosti: mezhdunarodnoe sotrudnichestvo YeAES [In search of a new architecture of multipolarity: international cooperation of the EAEU]. Moscow, Higher School of Economics Publ. House, 2020, 132 p.
3. Klepach, A. N. Vyzovy i perspektivy yevraziyskoy integratsii. Doklad Instituta razvitiya integratsionnykh protsessov VAVT i Instituta issledovaniy i ekspertizy VEB RF [Challenges and prospects of Eurasian integration. Report of the Institute for the Development of Integration Processes of the VAVT and the Institute for Research and Expertise VEB.RF]. Moscow, All-Russian Academy of Foreign Trade Publ. House, 2020, 54 p.
4. Vystuplenie V. Putina na 75-y sessii Generalnoy Assamblei Organizatsii Obedinennykh Natsiy [Speech by V. Putin at the 75th session of the General Assembly of the United Nations], 22.09.2020. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/64074>.
5. Generalnoe soglasenie po tarifam i torgovle (GATT 1947) [General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947)], 10.30.1947. Available at: <https://base.garant.ru/2560614/>.
6. Glazyev, S. Klyuchevoy vyzov – sposobnost otvetit na vopros ob effektivnosti EAES [The key challenge is the ability to answer the question about the effectiveness of the EAEU], 25.02.2020. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-02-2020-3.aspx>.
7. Golovina, E. E., Golovin, V. G. Vzaimosvyazannost mezhdunarodnykh obrazovaniy kak faktor evraziyskogo razvitiya [Interconnection of international formations as a factor of Eurasian development]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, economics, culture], 2020, no 2 (63), pp. 62–71.
8. Dogovor o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze [Treaty on the Eurasian Economic Union], 05.29.2014. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=372145&dst=1000000001%2C0#02620500954236662>
9. Ivashov, L. Evraziyskiy soyuz – garant ustoychivosti miroporyadka XXI stoletiya [Eurasian Union - the guarantor of the stability of the world order of the XXI century]. Available at: <https://rucont.ru/efd/268301>.
10. Kondrateva, N. B. EAES 2018 glazami ekspertov [EAEU 2018 through the eyes of experts]. Available at: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an139.pdf>.
11. Korolev, A., Kalachigin, G. Novye kontury vneshney ekonomicheskoy strategii EAES [New contours of the EAEU foreign economic strategy], 07.14.2020. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novye-kontury-vneshneekonomicheskoy-strategii-eaes/>.
12. Lapenko, M. V. Proekt sozdaniya Evraziyskogo soyuza i ego vospriyatie v politicheskoy elite i ekspertnom soobshchestve perspektivnykh stran-uchastnits [The project of creating the Eurasian Union and its perception in the political elite and the expert community of promising member countries]. *Izvestiya*

Saratovskogo universiteta. Seriya "Istoriya. Mezhdunarodnie otnosheniya" [Bulletin of the Saratov University. New episode. Series "History. International relationships"], 2013, vol. 13, iss. 2, pp. 69–79.

13. Lisovolik, Ya. D. BRIKS-plyus: Alternativnaya globalizatsiya? [BRICS-plus: Alternative Globalization?]. Available at: https://eabr.org/upload/iblock/d89/2017_07-BRIKS_plyus-alternativnaya-globalizatsiya.pdf.

14. Markelov, K. A., Golovina, E. E. Sopryazhenie kak novoe politiko-ekonomicheskoe ponyatie: teoretiko-prakticheskiy aspekt [Conjugation as a new political and economic concept: theoretical and practical aspect]. *Astrapolis* [ASTRAPOLIS], 2020, vol. 9–10, pp. 9–18.

15. Reshenie Vysshego Evraziyskogo ekonomicheskogo soveta ot 11.12.2020 № 12 "O Strategicheskikh napravleniyakh razvitiya evraziyskoy ekonomicheskoy integratscii do 2025 goda" [Decision of the Supreme Eurasian Economic Council dated 11.12.2020 No. 12 "On Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration until 2025"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/.

16. Soglasenie po voprosam svobodnykh (spetsialnykh, osobykh) ekonomicheskikh zon na tamozhennoy territorii Tamozhennogo soyuza i tamozhennoy protsedury svobodnoy tamozhennoy zony ot 18.06.2010 [Agreement on the issues of free (special, special) economic zones in the customs territory of the Customs Union and the customs procedure of the free customs zone dated 18.06.2010]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/902223762>.

17. Tairova, Sh. S., Golovina, E. E. Mezhdunarodnye otnosheniya Rossii i Evrosoyuza: sostoyanie, problemy, razvitie [International relations between Russia and the European Union: state, problems, development]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, economy, culture], 2019, no. 4 (61), pp. 102–109.

18. Trenin, D. V. Rossiya i strany SNG: "vzroslenie" otnosheniy [Russia and the CIS countries: "maturation" of relations]. *Rossiya v globalnom mire: 2000–2011: v 6 tomakh* [Russia in the global world: 2000–2011: in 6 vol.]. Moscow, Aspect Press Publ. House, 2012, vol. 5. pp. 10–18.

19. Ukaz Prezidenta RF ot 30.11.2016 № 640 "Ob utverzhdenii Kontseptsii vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii" [Decree of the President of the Russian Federation of November 30, 2016 No. 640 "On Approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990.

20. Shcherba, K. D. Yevraziyskiy ekonomicheskii soyuz v ekspertnom diskurse Rossii, Evropy i SShA [Eurasian Economic Union in the expert discourse of Russia, Europe and the United States]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, economics, culture]. 2020, no 4 (65), pp. 85–88.